

Г.Г. Карпова

ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Глобализация и социальные институты: социологический подход / Под ред. И. Ф. Девятко, В. Н. Фоминой, Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2010. 335 с. ISBN: 978-5-02-037078-4.

Глобализация как важнейшая предметная область современной социологии ставит целый комплекс сложных теоретических и практических вопросов. Коллективная монография «Глобализация и социальные институты: социологический подход», выпущенная группой исследователей Института социологии РАН, факультета социологии ГУ – ВШЭ и МГИМО, представляет собой один из ответов на эти вызовы. Данная монография посвящена рассмотрению механизмов влияния глобализации на развитие ключевых социокультурных, политико-правовых, экономических процессов и институциональных образцов социального действия в российском и общемировом контексте.

Композиционный каркас монографии образуют аспекты социологической теории глобализации и глобальных социокультурных изменений, проблемы методологии исследования глобальных процессов, а также результаты актуализации и реинтерпретации социологической классики. Поскольку современная цивилизация породила множество глобальных кризисов, внимание ученых привлекает стратегия ее развития и система ценностей. Опираясь на ранее проведенные исследования ценностей, выполненные на национальном уровне, авторы ищут возможность соотнесения результатов исследований с глобальным измерением. Это предполагает построение концептуальной рамки соотнесения, где за отправную точку предложено выбрать понятие «глобальное социокультурное пространство» [С. 8]. Отмечая противоречивость, многомерность и плюральность глобального социокультурного пространства, авторы выделяют три уровня его существования: международно-региональный, государственно-страновой; локальный [С. 11]. Структура ценностей в регионах оказывается сопоставимой с общероссийской и межстрановой структурой – как в функциональном, так и в культурно-типологическом аспектах.

Глобальное общество – это новый расклад социальных связей, культурных норм, политических режимов, экономических институтов, психологических установок, духовных ценностей, индивидуальных моделей поведения. С момента появления термина «глобализация» в западной литературе во второй половине 1980-х годов в работах Д. Белла, Э. Гидденса, С. Хантингтона, Н. Смелзера и других авторов была зафиксирована одна из ведущих тенденций социально-экономического развития современного мира, вызванная технологическим прогрессом, и, прежде всего, развитием информационных технологий, что качественно расширило возможности установления глобальных связей. Эти возможности были незамедлительно

реализованы преимущественно в интересах экономически развитых стран, транснациональных корпораций, мощного банковского капитала. Глобализация представляет собой, с одной стороны, всеобщий процесс, а с другой – конкретную политику, проводимую в интересах определенных экономических и политических субъектов. Очевидно то, что анализ динамики вновь возникающих национальных и глобальных институтов может существенно продвинуть наше понимание грандиозных трансформаций, порожденных процессами детерриториализации, инфраструктурной революции в моделях коммуникации в аспекте становления нового «глобального гражданства» [С. 58]. Социологу принципиально интересно и появление сообществ, не связанных ни национальной, ни территориальной общностью; трансформация характера труда; изменение отношений в повседневной жизни, ценностях и институтах.

Авторы формулируют вызов социологической науке и ставят перед ней задачу выработки общей методологической платформы новой универсальной глобальной социологии: «Глобальная социология должна быть ориентирована на общечеловеческое развитие, глобальные тенденции мирового сообщества» [С. 64]. Разрабатываемое теоретическое направление должно иметь три принципиальных отличия: отвергать понятия общества и социального как предмет современной социологии, в качестве такового может выступать социальный актор или социальное движение, как у Турена; капиталистическая мир-система, как у Уоллестайна; отраженная в символах и образах, разорванная и фрагментарная социальная реальность, как у постмодернистов. Другим характерным отличием можно считать отказ от трех основных сфер жизнедеятельности общества: экономической, политической и социальной – как имеющих самостоятельный, автономный статус – и отдавать предпочтение культуре, понимаемой в самом широком смысле. И, наконец, в-третьих, авторы призывают отказаться от идеи прогресса, линейной эволюции общественного развития [С. 60–82].

Современный этап глобализации характеризует и фрагментация, и локализация, рост разнообразия и разнородности социальных и особенно культурных процессов в различных странах, находящихся на разных этапах развития. Следовательно, для анализа глобализации требуется, с одной стороны, универсалистский научный подход, а с другой стороны, дифференцированное, междисциплинарное изучение ее различных проявлений. Подобный подход к оформлению нового социологического знания созвучен, на наш взгляд, идеям П. Штомпки о трех функциях современной социологии: когнитивной, практической и эмансипаторской [Штомпка, 1996]. В рассмотрении концепта «глобализация науки» авторы поднимают проблемы дихотомии «интернациональный – национальный» в науке, обсуждая вопросы, связанные с индикаторами «глобальной» науки и агентами глобализации науки в России.

Одним из главных условий устойчивого развития и успешной модернизации часто провозглашается выстраивание эффективной системы социальных институтов. Параллельно во внешнем мире идет становление и наступление наднациональных глобальных институтов со своими формальными кодексами и неформальными этосами поведения. Перечислим

лишь основные позиции, анализируемые авторами книги: экономическая глобализация и угроза территориальной целостности страны; легитимация институциональных последствий глобализации различными группами российского населения; глобализация, рост национализма и проблемы укрепления правового национального государства [С. 96–134].

Несомненно, для многих большой интерес представляет глава, посвященная рассмотрению вопроса связи глобализации и массовой культуры, где предметом авторского интереса выступает трансформация концепта массового общества: «российский контекст идеологии масскульты» [С. 134]. Анализируя основные тренды включения России в глобальный масскульт, авторы прослеживают изменения семиотического поля массовой культуры и ее влияния на трансформацию массового сознания. Описанные процессы глобализации массовой культуры близки к предложенному Н. Покровским идеальному типу современной глобализации, который включает следующие характеристики: всеохватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии; все глобальные ценности и ориентиры получают априорное доминирование; гибридизация культуры, акцентирование глубинных феноменов, решительное изменение ориентации рациональности от «модерна» к «постмодерну»; признание гражданского общества [Покровский, 2000. С. 25].

Актуальность вопроса о том, что в ближайшие десятилетия в области глобальной безопасности стоит ожидать важнейших изменений ключевых риск-факторов, угрожающих человечеству, – не поддается сомнению. В связи с этим проблематика системной экологической модернизации призвана стать центральной темой современного научного дискурса. Ссылаясь на концепцию устойчивого развития, авторы с некоторым сожалением отмечают то, что «современный постиндустриальный мир до сих пор остается во власти старой индустриальной парадигмы социального развития – изменились лишь средства, но цели остаются верными духу классического капитализма с его гоббсовской формулой “человек человеку волк”» [С. 189], призывая человечество перейти «от экологической этике к экологическому этосу», «от политической экономии к политической экологии» [С. 191–210]. В книге предпринята попытка заострить академическую дискуссию по поводу роли экспертного знания в эпоху глобализации, важности феномена «публичной экспертизы», которая может быть использована в качестве дополнительного рычага контроля над ситуацией и способа повышения эффективности экспертного знания [С. 241–259].

Рассуждая о необходимости анализа социологического классического наследия, авторы монографии замечают, что новейшие теоретические споры о глобализации редко обходятся без упоминания классиков социологии, иногда обвиняемых в «методологическом национализме», чрезмерном сужении теоретической оптики до границ отдельных «обществ», определяемых территориальными рамками национальных государств. Разделяя подобную логику рассуждений, отметим значимость представленного в монографии анализа идеи социальной конвергенции П.А. Сорокина, применительно к контексту современной глобализации и концепции трансформации капитализма Й.А. Шумпетера. Многие мотивы и предпо-

сылки современных трактовок социального института, опирающихся на ту или иную аналитическую концепцию действия и соотношения в нем рациональных и нерациональных элементов в представленной работе Т. Парсонса «Пролегомены к теории социальных институтов» (в переводе А.Д. Ковалева), не потеряли актуальности и в наши дни.

Представленный в монографии подход опирается на социологическую концептуализацию институтов как комплексов соотнесенных агентских позиций, ролей, норм и ценностей, обладающую значимым объяснительным потенциалом и открывающую новые перспективы в понимании механизмов институциональной эволюции современных обществ. Своеобразная мозаичность представленных аспектов, с одной стороны, несколько нарушает целостность восприятие текста, с другой стороны, позволяет охватить широкий круг вопросов, затрагивающих процессы глобализации. Обращение к социологической классике применительно к обсуждению современных глобализационных процессов поможет более четко осмыслить те вызовы и ресурсы, которые проявляются при влиянии глобализации как на социальные институты, так и на повседневную жизнь индивидуальных акторов.

Список литературы

Покровский Н. Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 21–31.

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер с нем. М.: Аспект Пресс, 1996.

Галина Геннадьевна Карпова

канд. социол. наук, доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета, научный сотрудник Центра социальной политики и гендерных исследований

электронная почта: galina.karpova@socpolicy.ru
